

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1823-1830
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1823

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Problem of the Development of Institutions of Interaction between the State and Business in the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries

Konstantin V. Simonov ^{a, *}, Tatiana V. Evgenyeva ^a, Konstantin N. Babichev ^b

^a Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^b Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract

The article examines the development of the system of interaction between the state and business from the perspective of the socio-economic modernization of the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries. The source base of the research includes unpublished office documents from the funds of the Russian State Historical Archive. The methodological frame of the study is based on comparative and structural analysis.

It is concluded that in the end XIX - early XX centuries. In Russia, the institutions of representation of the entire business community were extremely poorly developed, which was largely due to resistance from conservative-minded representatives of the political leadership of the empire. At the same time, a network of non-integrated sectoral and territorial associations of entrepreneurs was being formed quite actively in the Russian Empire. At the same time, the continuing disunity of the Russian business stratum, the inconsistency of the interests of representatives of leading industries seriously limited their effectiveness. It should also be noted that the most active representative structures of entrepreneurs expressed mainly the interests of large manufacturers. At the beginning of the 20th century, after the emergence of parliamentary institutions, the possibilities of domestic business in terms of lobbying their own interests increased slightly, since the parties expressing the interests of the business community (the Cadets and the Octobrists) were either in conflict with the government, or, on the contrary, were forced to coordinate their political position with it. Thus, the system of interaction between government and business in Russia in the late nineteenth and early twentieth centuries did not receive an acceptable institutional formalization, could not ensure effective coordination and expression of the interests of all layers of the business community and sectors of the economy within the framework of a continuous dialogue with the state. This, in turn, made it difficult to implement the plans of the reformist wing of the Russian political elite, since the potential of business could not be fully used to modernize the country, and the existing institutional environment created prerequisites for conflict between the business community and government structures.

Keywords: business, state, modernization, institutions, congresses of entrepreneurs, cadets.

1. Введение

Тема социально-экономической модернизации Российской империи в конце XIX – начале XX вв. является одной из наиболее активно обсуждаемых в экспертном сообществе. Причины повышенного интереса исследователей к соответствующей проблематике вполне очевидны. Именно релевантная оценка результатов и перспектив процесса социально-экономической модернизации России в обозначенный период является стержневым элементом системы оценочных координат,

* Corresponding author

E-mail addresses: KVSimonov@fa.ru (K.V. Simonov), etv133@mail.ru (T.V. Evgenyeva), babichev_ks@mail.ru (K.N. Babichev)

позволяющей объективно оценить динамику и закономерности развития как внутренних процессов развития Российской империи, так и ее положения на международной арене.

Нередко сам процесс социально-экономической и политической модернизации в России анализируется историками в рамках модели «одного актора». В качестве его главной движущей силы традиционно рассматривается государство, что во многом обусловлено воздействием отечественных историографических и философских традиций. Как следствие, естественным образом умалчивается роль другого, также весьма важного, субъекта российской модернизации, сформировавшегося в результате реформ Александра II: деловое сообщество, как правило, позиционируется либо в качестве «младшего партнера» государства, либо вовсе в роли объекта для приложения усилий властей. В силу этого коммуникация между политическим и бизнес-истеблишментом Российской империи часто рассматривается как редуцированная, однонаправленная конструкция. Этот факт, в свою очередь, закономерно способствует искажению исторических представлений о взаимодействии российского государства и бизнеса в ходе социально-экономической модернизации страны в начале XX века.

2. Материалы и методы

Источниковая база работы выстроена на основе сочетания ранее не опубликованных архивных документов, хранящихся в фондах Российского государственного исторического архива (Министерства торговли и промышленности, Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов и Департамента государственной экономии Государственного совета). В том числе были задействованы представления и переписка ведомств о выделении средств на нужды экономического развития, регулировании тарифной политики, товарооборота и труда промышленных рабочих и материалы относительно деятельности съездов купцов и фабрикантов. Также при подготовке исследования широко использовались источники личного происхождения (Богданович, 1990; Витте, 1960; Головин, 2006; Гурко, 2000; Гучков, 1993; Кизеветтер, 2001; Коковцов, 1992).

Методологическая основа исследования была сконструирована путем комбинации элементов структурного и сравнительного анализа. Применение структурного анализа позволило выделить и детально проанализировать в рамках единой системы институты коммуникации между бизнесом и государством. Использование сравнительного анализа дало возможность отследить динамику взаимодействия государства и деловых кругов в исследуемый период.

3. Обсуждение

В дореволюционной историографии тема взаимодействия власти и бизнеса в процессе социально-экономической модернизации Российской империи раскрывалась либо в подчеркнуто деполитизированном, лишенном идеологической составляющей контексте, в силу чего авторы ретушировали конфликты и противоречия между властью и бизнесом, либо, напротив, освещалась сквозь призму идеологии конкретных партий (что проявлялось, в том числе, в виде стигматизации «буржуазии») (Витте, 1912; Витчевский, 1909; Глезмер, 1906; Гушка, 1912; Ерманский, 1910; Ерманский, 1909; Каминка, 1909; Лурье, 1913; Лященко, 1914; Менделеев, 1892; Нисселович, 1887; Фомин, 1908; Шнейдер, 1884; Шульце-Геверниц, 1901).

В рамках советской историографии был накоплен, систематизирован и введен в научный оборот широкий пласт источникового материала. Однако исследователи в подавляющем большинстве случаев были вынуждены корректировать свои выводы в соответствии с положениями официальной идеологии (Берлин, 1922; Бовыкин, 1967; Бондаренко, 1961; Буранов, 1972; Гиндин, 1963; Зайончковский, 1970; Комин, 1965; Лаверычев, 1974; Лившин, 1959; Лившин, 1961; Святловский, 1923; Струмилин, 1960; Шепелев, 1987).

Современная историография темы характеризуется развернутой попыткой ревизии связанной с ней проблематики на внеидеологической основе. Однако при этом следует отметить, что сегодня отдельные авторы также склонны интерпретировать взаимоотношения государства и бизнеса в ключе апологии одной из сторон, в зависимости от того, на изучение какой из сторон диалога фокусируются их исследовательские интересы. Также при освещении заявленной темы эпизодически проявляется следование сложившимся ранее историографическим традициям даже в случаях, когда новый источниковый материал объективно указывает на необходимость их корректировки (Бессолицын, 2014; Бессолицын, 2004; Боханов, 2006; Воронцова, 2013; Изнар, 2004; Муравьева, 2017).

4. Результаты

Обращаясь непосредственно к заявленной теме, в первую очередь необходимо отметить, что сложившаяся в Российской империи к началу XX в. система взаимодействия государства и бизнеса представляла собой результат длительного процесса эволюции институциональной структуры государственного управления и государственно-общественных отношений в целом.

Следует отметить, что еще в 1872 г. властями империи был учрежден Совет торговли и мануфактур, призванный обеспечить координацию государственной политики с интересами и устремлениями предпринимателей (преимущественно – представителей крупного бизнеса). В состав данной структуры входили не только чиновники, промышленники и купцы, но и ученые-экономисты, технические

специалисты (представители профессиональной корпорации инженеров и изобретатели), статистики и иные профильные специалисты. Однако потенциал данного института так и не был реализован, в значительной степени – в силу отсутствия сбалансированного представительства заинтересованных сторон (РГИА. Ф. 1152. Оп. 11. Д. 447. Л. 13-15). Купцы и фабриканты представляли меньшинство в Совете, благодаря чему значительная часть его членов обладала достаточно отдаленными представлениями об актуальных отраслевых проблемах ведения бизнеса в регионах России.

При этом ключевую роль в работе института играли представители бюрократии, в большинстве своем слабо ориентированные на развитие диалоговых форматов взаимодействия с различными сегментами российского предпринимательского сообщества. Во многом по этой причине конструктивная критика со стороны предпринимателей воспринималась зачастую либо как попытка обогатиться за счет сокращения объема обязательств перед государством, либо как стремление подорвать авторитет руководства конкретного ведомства. Представители чиновничества в большинстве случаев рассматривали промышленников и купцов не как равноправных партнеров по диалогу, а скорее в качестве «просителей». В результате предприниматели все менее охотно использовали институциональную площадку Совета, предпочитая решать накопившиеся проблемы сугубо непублично, путем лоббирования интересов через личные контакты, либо посредством создания неформальных групп интересов, в которые, помимо коммерсантов, входили выходцы из высшей аристократии, военного руководства и высокопоставленных гражданских чиновников (Богданович, 1990: 53; Витте, 1960: 41; Нисселович, 1887: 29). В итоге неэффективность Совета были вынуждены признать даже представители высшего политического руководства.

В 1893 г. министр финансов С.Ю. Витте разработал новую программу развития промышленности. Она предполагала создание новой системы представительства интересов торгово-промышленных кругов. В ее основу был положен принцип делегирования части государственных функций коллегиальным органам, сформированным из представителей бюрократии и делового сообщества и наделенным правом инициативы. В частности, речь шла о возможности вносить на обсуждение вопросы относительно усовершенствования законодательного регулирования коммерческой деятельности. Однако важно особо подчеркнуть – в данной программе не поднимался вопрос о формировании коллегиальных структур на паритетных основах. Проект также не содержал предложений относительно выделения представителей из числа купцов и фабрикантов (что предполагало возможность их назначения) (Богданович, 1990: 55; Витте, 1960: 44; РГИА. Ф. 1152. Оп. 11. Д. 447. Л. 16).

Однако даже в столь умеренном виде идея формирования совещательного органа, в рамках которого представители государства и бизнеса могли бы обсуждать проблематику социально-экономического развития страны, вызвала резкое отторжение со стороны части высшего чиновничества. В поддержку реализации плана С.Ю. Витте выступал сам председатель Комитета министров Н.Х. Бунге, однако ему пришлось столкнуться с оппозицией в лице главы МВД И.Н. Дурново, руководителя Министерства юстиции Н.А. Манассеина, министра путей сообщения А.В. Кривошеина, государственного контролера Т.И. Филиппова и секретаря Государственного совета Н.В. Муравьева (Витте, 1960: 45-46; РГИА. Ф. 1152. Оп. 11. Д. 447. Л. 13). Отчасти их позиция, вероятно, была продиктована стремлением сохранить за собой и собственными группами интересов полноту контроля над доступными механизмами выработки и принятия решений в сфере экономической и торгово-промышленной политики империи, отчасти – специфической корпоративной культурой управления, не только консервативной по своим идеологическим установкам, но и ориентированной на «вертикальные», иерархические механизмы коммуникации с обществом. В данном ракурсе интересно отметить, что в числе «идеологических» аргументов против реформы ее противники акцентировали внимание на том, что создание совещательного органа может сформировать у общественности иллюзии относительно готовности властей пойти на создание полноценного парламента (Кизеветтер, 2001: 72; Шульце-Геверниц, 1901: 35-37).

В итоге следует констатировать, что к началу XX в. в России так и не сложилась полноценная, развернутая система площадок согласования интересов государства и предпринимательского сообщества. Ситуация усугублялась и тем, что на тот момент в России, как известно, отсутствовал общенациональный представительный орган, в рамках деятельности которого деловое сообщество могло бы скоординированно отстаивать собственные интересы, вести диалог и с действующей властью, и с представителями других социальных слоев империи. Вместо них функционировала сеть отраслевых и территориальных объединений, отражавших интересы отдельных – часто весьма узких и замкнутых – групп предпринимателей и не взаимодействующих на регулярной основе с государством. В частности, именно эту роль выполняли биржевые комитеты (объединявшие преимущественно представителей сферы торговли), всероссийские съезды промышленников и союзы работодателей, наделенные правом направлять ходатайства органам власти.

Важно отметить, что в данный период наиболее востребованной и популярной среди предпринимателей формой представительства интересов бизнеса были именно отраслевые съезды. Например, к 1914 г. в России на постоянной основе функционировали около 40 всероссийских и региональных съездов предпринимателей (Витчевский, 1909: 22; РГИА. Ф. 23. Оп. 10. Д. 284. Л. 123-

127). Данные структуры, будучи весьма ограниченными с точки зрения имеющегося у них потенциала влияния на государственную политику, выполняли преимущественно три функции:

- коммуникационную (в плане выстраивания связей между системно значимыми коммерческими структурами внутри отрасли и в целом сообществом предпринимателей и профильными государственными ведомствами);
- репрезентации, то есть представительства интересов отраслевой корпорации перед правительственными структурами;
- информационную (в рамках формального информирования органов власти и общественности о текущем состоянии конкретных сфер экономики) (Ераманский, 1910: 32-34).

Как правило, на проходивших съездах участники делились друг с другом оценками текущего состояния и перспектив развития отрасли, согласовывали и осуществляли подготовку документов для органов власти, проводили неофициальную экспертизу правительственных и парламентских законопроектов, а также решали вопросы о делегировании представителей в состав разнообразных комиссий и совещаний по экономическим вопросам (Лященко, 1914: 61; РГИА. Ф. 20. Оп. 10. Д. 556. Л. 115).

В тот период чаще всего в качестве главного предмета для обсуждения выступал тарифный вопрос. При этом отраслевое разделение съездов предпринимателей способствовало тому, что эти съезды зачастую направляли центральным органам власти мало согласованные между собой либо прямо противоположные по содержанию ходатайства относительно трансформации тарифной политики. Так, например, нефтепромышленников волновал вопрос о пошлинах на жезть зарубежного производства, используемую для производства тары для нефти и ее производных, а внимание добытчиков угля естественным образом концентрировалось на дорожных тарифах. Просьбы представителей горной промышленности повысить тарифы на продукцию зарубежных конкурентов, в свою очередь, наталкивались на прямо противоположные по содержанию ходатайства промышленников-потребителей соответствующего сырья (Доклады и материалы Совета съездов, 1908: 21-3; Лурье, 1913: 26; РГИА. Ф. 22. Оп. 2. Д. 2237. Л. 233).

Отдельно следует отметить и то важное обстоятельство, что отраслевые съезды объединяли в первую очередь крупные компании, что являлось естественным следствием развития процессов монополизации внутри российской экономики. Как следствие, данная форма представительства лишь в малой степени отражала интересы и устремления малого и среднего бизнеса (Каминка, 1909: 38-39).

Проблеме усугубляло то, что продвижение указанных ходатайств осуществлялось по иерархическому принципу – от низших инстанций к высшим. Как следствие, процесс рассмотрения ходатайств, как правило, был весьма длительным и затягивался на период от нескольких месяцев до года. При этом сроки рассмотрения закономерно увеличивались по мере роста числа отраслевых съездов (РГИА. Ф. 1152. Оп. 11. Д. 147. Л. 19-20).

Таким образом, в рамках той политико-управленческой конфигурации, которая сложилась в Российской империи на рубеже XIX–XX вв., полноценное представительство интересов бизнеса на государственном уровне не было обеспечено. Влияние предпринимательского сообщества на экономическую и промышленную политику, проводимую руководством империи, было опосредованным, слабо институционализированным и конвертировалось в теневые форматы ситуативного взаимодействия отдельных коммерческих структур с правящей бюрократией.

Более того, весьма симптоматично, что кардинальные политические изменения начала XX века не привели к улучшению ситуации. С одной стороны, доминировавшая в рамках I и II созывов Государственной думы партия кадетов поддерживала проекты проведения крупномасштабных реформ в интересах российских предпринимателей. С другой стороны, непоследовательная позиция партии по целому ряду социально-экономических вопросов, а также относительно действий силовых ведомств в ходе подавления революционных беспорядков превращали конституционных демократов в малоперспективных партнеров для значительной части российских предпринимателей: так, например, представители крупного бизнеса вполне обоснованно сомневались в стабильности позиций кадетов в Думе. Механизм «октябристского маятника» также не гарантировал даже частичной реализации инициатив, выдвигаемых деловым сообществом. Все они могли быть легко заблокированы голосованием консерваторов и правого крыла октябристов, действовавших в соответствии с пожеланиями правительства (Бессолицын, 2004: 54-57; Головин, 2006: 72-73; Гурко, 2000: 87; Гучков, 1993: 65, 71; Коковцов, 1992: 79, 88, 110).

5. Заключение

Необходимо признать, что на начало рассматриваемого периода в России отсутствовали институты представительства всего делового сообщества на национальном уровне, что в значительной степени было обусловлено сопротивлением со стороны консервативно настроенных представителей политического руководства империи.

В то же время в России активно развивалась сеть не интегрированных между собой отраслевых и территориальных объединений предпринимателей. Их разобщенность, несогласованность интересов представителей конкретных отраслей, ограниченность функционала правом ходатайства и публичной

экспертизы, низкая скорость рассмотрения обращений в органы власти в значительной степени нивелировали эффективность работы соответствующих институтов. Также следует отметить, что наиболее активные представительские структуры выражали преимущественно интересы крупных производителей.

После возникновения парламентских институтов возможности бизнеса в плане лоббирования собственных интересов увеличились незначительно, поскольку выражавшие интересы делового сообщества партии (в первую очередь кадеты и октябристы) либо находились в состоянии конфликта с правительством, либо, напротив, были вынуждены жестко согласовывать с ним свою политику и в результате занимали непоследовательную позицию по целому ряду экономических вопросов, стратегически значимых для различных слоев российского предпринимательского сообщества.

Можно сделать вывод, что на протяжении всего этого времени система взаимодействия власти и бизнеса в России в рамках социально-экономической модернизации страны в начале XX в. так и не получила полноценной институциональной основы, которая обеспечила бы согласование интересов всех слоев делового сообщества, представителей различных отраслей экономики путем непрерывного диалога с государством. Такое положение дел негативно влияло не только на деятельность российских предпринимателей. Оно также закономерно затрудняло реализацию планов части российской политической элиты относительно реформ, поскольку потенциал бизнеса не мог быть полностью использован, а существовавшая институциональная среда порождала предпосылки для конфликта между деловым сообществом и государством. При этом, однако, важно отметить, что внутри политических элит отсутствовал консенсус относительно необходимости полномасштабного диалога с бизнес-сообществом – создания широкой и функционально эффективной «площадки» для согласования интересов предпринимателей и «политического класса» империи.

На протяжении всего этого времени значительная часть российских политических элит была в целом согласна с соответствующими планами институциональных преобразований, направленных на совершенствование диалоговой коммуникации «власть – предпринимательская среда» (в том числе с комплексом предложений, ранее сформулированных С.Ю. Витте). Последовательное сопротивление соответствующим инициативам оказывали преимущественно представители консервативного и условно «силового» блоков, публично мотивируя свою позицию необходимостью обеспечения социально-политической стабильности, в том числе стремлением не допустить возникновения у общественности каких-либо надежд на дальнейшее развитие представительских институтов с последующим переходом России к полномасштабному политическому парламентаризму.

6. Благодарности

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Литература

- Берлин, 1922 – Берлин П.А. Русская буржуазия в старое и новое время. М., 1922.
- Бессолицын, 2014 – Бессолицын А.А. Государство и отраслевые съезды предпринимателей: проблемы взаимодействия в годы Первой мировой войны // *Экономическая политика*. 2014. № 4. С. 33-41.
- Бессолицын, 2004 – Бессолицын А.А. Становление предпринимательских организаций в Поволжье (конец XIX – начало XX века). Волгоград, 2004.
- Бовыкин, 1967 – Бовыкин В.И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967.
- Богданович, 1990 – Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник. М., 1990.
- Бондаренко, 1961 – Бондаренко Е.Л. Съезды горнопромышленников Юга России – крупнейшая представительная организация монополистического капитала России // *Вестник Московского университета*. Серия VIII. № 1. 1961. С. 52-59.
- Боханов, 2006 – Боханов А.Н. Последний царь. М., 2006.
- Буранов, 1972 – Буранов Ю.А. Съезды уральских горнопромышленников в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы истории капиталистической России. Проблемы многоукладности. Свердловск, 1972. С. 268-282.
- Витте, 1960 – Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 3. М., 1960.
- Витте, 1912 – Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. СПб., 1912.
- Витчевский, 1909 – Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших. СПб., 1909.
- Воронцова, 2013 – Воронцова Е.А. Предпринимательские организации в России: историография, источники, история. М., 2013.
- Гиндин, 1963 – Гиндин И.Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // *История СССР*. 1963. № 2. С. 57-80.
- Головин, 2006 – Головин Ф.А. Николай II // Николай Второй. Воспоминания. Дневники. М., 2006. С. 11-25.
- Глезмер, 1906 – Глезмер С. К проекту «Положения о выборных учреждениях торгово-промышленного класса и о биржевом устройстве». СПб., 1906.

- Гурко, 2000 – Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000.
- Гучков, 1993 – Гучков А.И. А.И. Гучков рассказывает... М., 1993.
- Гушка, 1912 – Гушка А.О. Представительные организации торгово- промышленного класса в России. СПб., 1912.
- Доклады и материалы Совета съездов, 1908 – Доклады и материалы Совета съездов XXXII съезду горнопромышленников Юга России. Харьков, 1908.
- Ераманский, 1910 – Ераманский А. Крупная буржуазия в 1905–1907 гг. // *Общественное движение в России в начале XX века*. Т. 2. Ч. 2. СПб., 1910. С. 30–100.
- Ерманский, 1909 – Ерманский А. Союзы работодателей // *Современный мир*. 1909. № 12. С. 25–42.
- Зайончковский, 1970 – Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970.
- Изнар, 2004 – Изнар Н.Н. Записки инженера // *Вопросы истории*. 2004. № 12. С. 69–95.
- Каминка, 1909 – Каминка А.И. Предпринимательские союзы. СПб., 1909.
- Кизеветтер, 2001 – Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881–1914. М., 2001.
- Коковцов, 1992 – Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Т. 2. М., 1992.
- Комин, 1965 – Комин В.В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965.
- Краткий отчет..., 1915 – Краткий отчет о деятельности Совета съездов судовладельцев в 1914 г. Пг., 1915.
- Лаверычев, 1974 – Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861–1900 гг. М., 1974.
- Лившин, 1959 – Лившин Я.И. «Представительные» организации крупной буржуазии в России в конце XIX – начале XX вв. // *История СССР*. 1959. № 2. С. 95–117.
- Лившин, 1961 – Лившин Я.И. Монополии в экономике России: Экономические организации и политика монополистического капитала. М., 1961.
- Лурье, 1913 – Лурье Е.С. Организация и организации торгово- промышленных интересов в России. СПб., 1913.
- Лященко, 1914 – Лященко П.И. Мукомольная промышленность России и иностранные потребительские рынки. СПб., 1914.
- Менделеев, 1892 – Менделеев Д.И. Толковый тариф или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 г. СПб., 1892.
- Муравьева, 2017 – Муравьева Л.А. Экономическое развитие России во второй половине XIX – начале XX века // *Международный бухгалтерский учет*. 2017. Т. 20. № 21. С. 1271–1286.
- Нисселович, 1887 – Нисселович Л.Н. Торгово-промышленные совещательные учреждения в России. Исторический очерк. СПб., 1887.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- Святловский, 1923 – Святловский В.В. История экономических идей в связи с историей экономического быта. М., 1923.
- Струмилин, 1960 – Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960.
- Фомин, 1908 – Фомин П.И. Краткий очерк истории съездов горнопромышленников Юга России. Харьков, 1908.
- Шепелев, 1987 – Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг.: проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1987.
- Шнейдер, 1884 – Шнейдер В. О совещательных учреждениях по делам торговли и промышленности. СПб., 1884.
- Шульце-Геверниц, 1901 – Шульце-Геверниц Г. Очерки общественного хозяйства и экономической политики России. СПб., 1901.

References

- Berlin, 1922 – Berlin, P.A. (1922). Russkaya burzhuaziya v staroe i novoe vremya [Russian bourgeoisie in old and new times]. М. [in Russian]
- Bessolitsyn, 2004 – Bessolitsyn, A.A. (2004). Stanovlenie predprinimatel'skikh organizatsii v Povolzh'e (konets XIX – nachalo KhKh veka) [The Formation of Entrepreneurial Organizations in the Volga Region (late 19th – early 20th centuries)]. Volgograd. [in Russian]
- Bessolitsyn, 2014 – Bessolitsyn, A.A. (2014). Gosudarstvo i otraslevye s"ezdy predprinimatelei: problemy vzaimodeistviya v gody Pervoi mirovoi voiny [State and industry congresses of entrepreneurs: problems of interaction during the First World War]. *Ekonomicheskaya politika*. 4: 33–41. [in Russian]
- Bogdanovich, 1990 – Bogdanovich, A.V. (1990). Tri poslednikh samoderzhitsa. Dnevnik [The last three autocrat]. М. [in Russian]
- Bokhanov, 2006 – Bokhanov, A.N. (2006). Poslednii tsar' [The last king]. М. [in Russian]
- Bondarenko, 1961 – Bondarenko, E.L. (1961). S"ezdy gornopromyshlennikov Yuga Rossii – krupneishaya predstavitel'naya organizatsiya monopolisticheskogo kapitala Rossii [Congresses of Miners of

the South of Russia – the largest representative organization of the monopoly capital of Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya VIII*. 1: 52-59. [in Russian]

Bovykin, 1967 – *Bovykin, V.I.* (1967). Zarozhdenie finansovogo kapitala v Rossii [The origin of financial capital in Russia]. M. [in Russian]

Buranov, 1972 – *Buranov, Yu.A.* (1972). S"ezdy Ural'skikh gornopromyshlennikov v kontse XIX – v nachale XX vv. [Congresses of the Ural Miners in the late XIX – early XX centuries]. *Voprosy istorii kapitalisticheskoi Rossii. Problemy mnogoukladnosti*. Sverdlovsk. Pp. 268-282. [in Russian]

Doklady i materialy Soveta s"ezdov, 1908 – *Doklady i materialy Soveta s"ezdov XXXII s"ezdu gornopromyshlennikov Yuga Rossii* [Reports and materials of the Council of Congresses to the XXXII Congress of Miners of the South of Russia]. Khar'kov, 1908. [in Russian]

Eramanskii, 1910 – *Eramanskii, A.* (1910). Krupnaya burzhuaziya v 1905–1907 gg.. Obshchestvennoe dvizhenie v Rossii v nachale KhKh veka [Big bourgeoisie in 1905–1907]. T. 2. Ch. 2. SPb., Pp. 30-100. [in Russian]

Ermanskii, 1909 – *Ermanskii, A.* (1909). Soyuzy rabotodatelei [Unions of employers]. *Sovremenniy mir*. 12: 25-42. [in Russian]

Fomin, 1908 – *Fomin, P.I.* (1908). Kratkii ocherk istorii s"ezdov gornopromyshlennikov Yuga Rossii [Brief essay on the history of congresses of miners in the South of Russia]. Khar'kov. [in Russian]

Gindin, 1963 – *Gindin, I.F.* (1963). Russkaya burzhuaziya v period kapitalizma, ee razvitie i osobennosti [Russian bourgeoisie in the period of capitalism, its development and features]. *Istoriya SSSR*. 2: 57-80.

Glezmer, 1906 – *Glezmer, S.* (1906). K proektu «Polozheniya o vybornykh uchrezhdeniyakh torgovo-promyshlennogo klassa i o birzhevom ustroistve» [To the draft “Regulations on elective institutions of the commercial and industrial class and on the exchange structure”]. SPb. [in Russian]

Golovin, 2006 – *Golovin, F.A.* (2006). Nikolai II. Nikolai Vtoroi. Vospominaniya. Dnevnik [Nicholas II]. M. Pp. 11-25. [in Russian]

Guchkov, 1993 – *Guchkov, A.I.* (1993). A.I. Guchkov rasskazyvaet... [Guchkov tells...]. M. [in Russian]

Gurko, 2000 – *Gurko, V.I.* (2000). Cherty i siluety proshlogo. Pravitel'stvo i obshchestvennost' v tsarstvovanie Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika [Features and silhouettes of the past. The government and the public in the reign of Nicholas II in the image of a contemporary]. M. [in Russian]

Gushka, 1912 – *Gushka, A.O.* (1912). Predstavitel'nye organizatsii torgovo-promyshlennogo klassa v Rossii [Representative organizations of the commercial and industrial class in Russia]. SPb. [in Russian]

Iznar, 2004 – *Iznar, N.N.* (2004). Zapiski inzhenera [Notes of an engineer]. *Voprosy istorii*. 12: 69-95. [in Russian]

Kaminka, 1909 – *Kaminka, A.I.* (1909). Predprinimatel'skie soyuzy [Business unions]. SPb. [in Russian]

Kizeveter, 2001 – *Kizevetter, A.A.* (2001). Na rubezhe dvukh stoletii. Vospominaniya. 1881–1914 [At the turn of two centuries. Memories. 1881–1914]. M. [in Russian]

Kokovtsov, 1992 – *Kokovtsov, V.N.* (1992). Iz moego proshlogo [From my past]. V. 2. M. [in Russian]

Komin, 1965 – *Komin, V.V.* (1965). Bankrotstvo burzhuaznykh i melkoburzhuaznykh partii Rossii v period podgotovki i pobedy Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii [Bankruptcy of the bourgeois and petty-bourgeois parties in Russia during the preparation and victory of the Great October Socialist Revolution]. M. [in Russian]

Kratkii otchet..., 1915 – *Kratkii otchet o deyatelnosti Soveta s"ezdov sudovladel'tsev v 1914 g.* [Brief report on the activities of the Council of Congresses of Shipowners in 1914]. Pg., 1915. [in Russian]

Laverychev, 1974 – *Laverychev, V.Ya.* (1974). Krupnaya burzhuaziya v poreformennoi Rossii. 1861–1900 gg. [Big bourgeoisie in post-reform Russia. 1861–1900]. M. [in Russian]

Livshin, 1959 – *Livshin, Ya.I.* (1959). «Predstavitel'nye» organizatsii krupnoi burzhuazii v Rossii v kontse XIX – nachale XX vv. [“Representative” organizations of the big bourgeoisie in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. *Istoriya SSSR*. 2: 95-117. [in Russian]

Livshin, 1961 – *Livshin, Ya.I.* (1961). Monopolii v ekonomike Rossii: Ekonomicheskie organizatsii i politika monopolisticheskogo kapitala [Monopolies in the Russian economy: Economic organizations and the policy of monopoly capital]. M. [in Russian]

Lur'e, 1913 – *Lur'e, E.S.* (1913). Organizatsiya i organizatsii torgovo-promyshlennykh interesov v Rossii [Organization and organization of commercial and industrial interests in Russia]. SPb. [in Russian]

Lyashchenko, 1914 – *Lyashchenko, P.I.* (1914). Mukomol'naya promyshlennost' Rossii i inostrannye potrebitel'skie rynki [Russian flour milling industry and foreign consumer markets]. SPb. [in Russian]

Mendelev, 1892 – *Mendelev, D.I.* (1892). Tolkovy tarif ili issledovanie o razvitiu promyshlennosti Rossii v svyazi s ee obshchim tamozhennym tarifom 1891 g. [An explanatory tariff or a study on the development of Russian industry in connection with its general customs tariff of 1891] SPb. [in Russian]

Murav'eva, 2017 – *Murav'eva, L.A.* (2017). Ekonomicheskoe razvitie Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Economic development of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*. 20(21): 1271-1286. [in Russian]

Nisselovich, 1887 – *Nisselovich, L.N.* (1887). Torgovo-promyshlennye soveshchatel'nye uchrezhdeniya v Rossii. Istoricheskii ocherk [Commercial and industrial advisory institutions in Russia. Historical essay]. SPb. [in Russian]

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].

Shepelev, 1987 – *Shepelev, L.E.* (1987). Tsarizm i burzhuziia v 1904–1914 gg.: problemy torgovo-promyshlennoi politiki [Tsarism and the bourgeoisie in 1904–1914: problems of commercial and industrial policy]. L. [in Russian]

Shneider, 1884 – *Shneider, V.* (1884). O soveshchatel'nykh uchrezhdeniyakh po delam torgovli i promyshlennosti [On advisory institutions for trade and industry]. SPb. [in Russian]

Shul'tse-Governits, 1901 – *Shul'tse-Governits, G.* (1901). Ocherki obshchestvennogo khozyaistva i ekonomicheskoi politiki Rossii [Essays on the social economy and economic policy Russia]. SPb. [in Russian]

Strumilin, 1960 – *Strumilin, S.G.* (1960). Ocherki ekonomicheskoi istorii Rossii [Outlines Russian economic history]. M. [in Russian]

Svyatlovskii, 1923 – *Svyatlovskii, V.V.* (1923). Istoriya ekonomicheskikh idei v svyazi s istoriei ekonomicheskogo byta [The history of economic ideas in connection with the history of economic life]. M. [in Russian]

Vitchevskii, 1909 – *Vitchevskii, V.* (1909). Torgovaya, tamozhennaya i promyshlennaya politika Rossii so vremen Petra Velikogo do nashikh [Trade, customs and industrial policy of Russia from the time of Peter the Great to ours]. SPb. [in Russian]

Vitte, 1912 – *Vitte, S.Yu.* (1912). Konspekt lektsii o narodnom i gosudarstvennom khozyaistve [Abstract of lectures on the national and state economy]. SPb. [in Russian]

Vitte, 1960 – *Vitte, S.Yu.* (1960). Vospominaniya [Memories]. T. 3. M. [in Russian]

Vorontsova, 2013 – *Vorontsova, E.A.* (2013). Predprinimatel'skie organizatsii v Rossii: istoriografiya, istochniki, istoriya [Entrepreneurial organizations in Russia: historiography, sources, history]. M. [in Russian]

Проблема развития институтов взаимодействия государства и бизнеса в Российской империи в конце XIX – начале XX вв.

Константин Васильевич Симонов ^{a, *}, Татьяна Васильевна Евгеньева ^a,
Константин Николаевич Бабичев ^b

^a Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^b Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуется вопрос развития системы взаимодействия государства и бизнеса в ракурсе обеспечения социально-экономической модернизации Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Источниковая база исследования включает в себя неопубликованные делопроизводственные документы из фондов Российского государственного исторического архива. Методологическую основу исследования образуют сравнительный и структурный анализ.

Сделан вывод о том, что в конце XIX – начале XX вв. в России были крайне слабо развиты институты представительства всего делового сообщества, что в значительной степени было обусловлено сопротивлением со стороны консервативно настроенных представителей политического руководства империи. В то же время в Российской империи достаточно активно формировалась сеть не интегрированных между собой отраслевых и территориальных объединений предпринимателей. При этом сохраняющаяся разобщенность российского предпринимательского слоя, несогласованность интересов представителей ведущих отраслей промышленности серьезно ограничивали их эффективность. Также следует отметить, что наиболее активные представительские структуры предпринимателей выражали, как правило, интересы крупного бизнеса. В начале XX века, после возникновения парламентских институтов, возможности отечественного бизнеса в плане лоббирования собственных интересов увеличились незначительно, поскольку выражавшие интересы делового сообщества партии (в первую очередь кадеты и октябристы) либо находились в состоянии конфликта с правительством, либо, напротив, были вынуждены согласовывать с ним свою политическую позицию. Таким образом, система взаимодействия власти и бизнеса в России в конце XIX – начале XX столетий так и не получила приемлемого институционального оформления, не могла обеспечить эффективное согласование и выражение интересов всех слоев делового сообщества и отраслей экономики в рамках непрерывного диалога с государством. Это в свою очередь затрудняло реализацию планов реформистского крыла российской политической элиты, поскольку потенциал бизнеса не мог быть полностью использован для модернизации страны, а существовавшая институциональная среда порождала предпосылки для конфликта между деловым сообществом и государственными структурами.

Ключевые слова: бизнес, государство, модернизация, институты, съезды предпринимателей, кадеты.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: KVSimonov@fa.ru (К.В. Симонов), etv133@mail.ru (Т.В. Евгеньева), babichev_ks@mail.ru (К.Н. Бабичев)